

5. Оробинский, В.В. Чему не учат на юрфаке: тайны профессионального мастерства юриста / Навыки общения с клиентами / В.В. Оробинский. – Ростов н/Д: Феникс, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chitalkino.ru/orobinskiy-vyacheslav-vladimirovich/. – Дата доступа: 26.12.2017; Оробинский, В. В. Чему всё ещё не учат на юрфаке: как думает юрист: стратегии мышления / В. В. Оробинский. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 202 с.; Кашанина, Т. В. Юридические документы. Чему не учат студентов / Особенности юридической логики / Т. В. Кашанина. – М., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?isbn=5392272290>; Профессиональные навыки юриста : учебник и практикум по СПО / под ред. М. В. Немытиной. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Режим доступа: <https://clck.ru/D9EX8> и др.

6. Работы вышли в издательстве Юрайт, серия «Консультации юриста».

7. Займист, Г.И. Академическая адаптация и профессиональная преадаптация первокурсников (опыт юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина) / Г.И. Займист, Е.Н. Григорович // Вучоныя запіскі Брэсцкага ун-та. Зборнік навуковых прац. – 2017. – Вып. 13. – Ч. 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – С. 151–158 (Электронная версия. – Режим доступа: http://www.brsu.by/sites/default/files/vesnik/vuchonyya_zapiski_vyp_13_ch.1.-gumanitarnyya_i_gramadskiya_navuki._-2017.pdf).

УДК 316.347:340.114.5

МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Н.М. Канашевич

Могилевский институт МВД

Одним из важнейших показателей правового государства выступает состояние правовой культуры общества, которое во многом определяется уровнем правового сознания граждан. Становление правовой культуры народа и его правосознания одно из самых трудноуловимых явлений духовной жизни. Сложность данной проблемы объясняется тем, что процесс формирования «родовой памяти» народа, происходит намного раньше, чем формируется национальное сознание, важнейшими компонентами которого является нравственное и правовое сознание. В центре данного исследования – во-первых, проблема понимания сущности и роли ментального фактора правосознания, во вторых – специфика формирования правосознания белорусского народа.

Как и любая другая форма общественного сознания, правовое сознание представляет собой сложное многоуровневое состояние духовной жизни, формирующееся в процессе исторической жизнедеятельности народа как единство его исторических срезов (уровней), в числе которых:

- низший, концентрирующий многовековой опыт развития – глубинные, эмоционально-окрашенные установки и ценности, отражающие опыт

поколений («архетипы сознания»), передающиеся через социальную память (мифологию, традиции, обычаи, обряды);

- средний, аккумулирующий опыт определенных исторических и социокультурных циклов (этапов) развития национально-этнической общности;
- верхний, отражающий текущий социальный опыт людей, их реальную картину мира и практические ценностно-нормативные установки поведения.

С начала 90-х годов, когда в условиях системного кризиса белорусского общества стремительно изменялись все сферы жизни, и оказалась несостоятельной модель этатистской политической культуры, закономерно возникает интерес к исследованию реального уровня правосознания и правовой культуры народа. Потребовались нетрадиционные подходы. Такой новой комплексной методологией исследования стало изучение ментального измерения культуры и общественного сознания, без анализа которого трудно составить представление о детерминантах и характере современного правового сознания.

Учитывая неоднозначность трактовки понятия «ментальность», за которым далеко не всегда признается его категориальный статус, обратим внимание на следующее. Когда речь идет о менталитете, то следует иметь в виду специфический характер общественного сознания как глубинный источник эмоций, мыслей, идеалов, веры, чувств народа, понимаемый в широком смысле, в связи с его подсознательной эмоционально-психологической основой. Причем, это не столько осознанные идеи и установки, а прежде та психологическая детерминанта поведения людей («бессознательная духовность – К. Юнг), принадлежащих к определенной социокультурной общности, верность которой сохраняется в любых, особенно в критических обстоятельствах жизни (представления о личности, ее отношении к обществу и другим людям, свободе, равенстве, добре и зле, о праве и долге).

Для современного обществознания все более характерен комплексный подход к анализу ментальности – исследование специфики присущих данному социуму ценностей, норм, установок с учетом их когнитивного, эмоционального, поведенческого воплощения. Проблема ментальности нередко рассматривается в плане «инвариантов» социальной и духовной жизни конкретного общества, посягательство на которые угрожает опасными деформациями. Нормативно-правовые традиции этноса, являясь частью правовой культуры народа, формализующиеся в инварианты бытия, представляют собой механизм аккумуляции, хранения и воспроизводства традиционной технологии социализации и общения. Важнейшими факторами формирования, воспроизводства ментальности можно считать :

- естественно-географические условия (климат, ландшафт, соседние народы);
- расово-этнические качества самой общности – численность, возраст (стадия этногенеза), степень этнической монолитности, психологический склад или национальный темперамент;

- социокультурный способ жизнедеятельности–особенности цивилизационного развития, сформировавшиеся в результате многовекового взаимодействия данной общности и среды ее проживания.

Специфика цивилизационной основы белорусской культуры состоит в том, что она несла на себе черты особого типа социальности, сложившейся в восточноевропейском регионе, существенно отличаясь от западного социальной организацией жизни и своеобразным видением мира. В силу устойчивости доиндустриальных форм социальной жизни, здесь одновременно присутствовали и взаимодействовали историко-культурных типов, проявившихся на уровне установок и ориентаций поведения людей. К числу важнейших историко-культурных стереотипов и ценностей, оказавших влияние на становление белорусской правовой культуры и правосознания, можно отнести:

- архаический пласт древнеславянской народной культуры;
- традиционалистский пласт христианской славянской культуры;
- элементы рациональной западной культуры.

Влияние на правосознание белорусского народа, безусловно, оказали влияние такие архетипы восточнославянской ментальности как склонность руководствоваться в решении спорных вопросов не законом, а нравственными установками, справедливостью. Если в европейской цивилизации в условиях высокой плотности населения рано формируется ориентация на закон как важнейший регулятор человеческой жизни, то специфика древнеславянского дохристианского мироощущения состояла в восприятии справедливости как естественного состояния. Понятие «социальная справедливость» у восточных славян носило не только эмоциональную, но и социально-регулирующую нагрузку (в общине судили всем миром, не по закону, а по совести). По существу, «справедливость» занимает в восточнославянском мироощущении такое же место, как в западном – «свобода», существенно отличая его от европейского рационального миропонимания. На это обращали внимание многие, но особенно удачно Н.К. Михайловский, отметивший своеобразие самого слова «правда» в восточноевропейском миропонимании, в котором «истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно единое целое» [1, с. 17]. Ментальные стереотипы поведения сохраняются на протяжении многих поколений и могут воспроизводиться на неизведанной новой социальной почве. Социальная справедливость, как норма, длительное время делала ненужной формальную законность, заменяя ее, что исторически длительно подпитывало настроения «правового нигилизма». Одновременно и сегодня закон в нашем правосознании легитимен, только в том случае, если он воспринимается справедливым.

В истории любого народа есть события, которые надолго определяют его дальнейшее развитие. Для восточнославянской истории судьбоносным стало принятие христианства по греко-византийскому обряду. Система ценностей православной веры, сохранявшая духовные заветы раннего христианства, в наибольшей степени соответствуя духовному строю восточных славян и патриархальному укладу их жизни, одновременно способствовала формированию более сложной, по сравнению с языческим миропониманием,

картины мира. Христианство принесло понятия о сотворении мира и преодолении Хаоса, о Добре и Зле, о Жизни и Смерти было принято древними славянами «не только как религия, но и как мировоззрение» [1, с. 31–32].

Культура традиционализма, представлена на белорусских землях преимущественно православием, закрепившим базовые духовные приоритеты белорусского народа, лежащие в основе его идентичности. Вместе с тем, уникальность белорусской правовой культуры, состоит в том, что ее формирование происходило во взаимодействии восточного и западного влияния на формирование социокультурных и нормативных идеалов белорусов. Специфика геополитического положения Беларуси на оси Запад–Восток, её большая, по сравнению с Россией, смещенность ее к Западу и вовлеченность в государственную орбиту западных соседей, открывали возможность развития культурных и церковно-религиозных связей белорусского народа с западноевропейскими странами, проникновения сюда католической и протестантской традиций, ценностей индивидуальной свободы, формального права, равенства перед законом.

Возникнув на основе древней восточнославянской и православной культурных традициях, белорусская правовая культура ассимилировала западную ренессансную культуру. В XVI – сер. XVII веках, основным идейным течением в культуре Беларуси стал гуманизм, утверждавший личностное начало, самоценность человеческой жизни и духовной свободы. Подтверждением высокого уровня правовой культуры стали своды законов феодального права ВКЛ – Статуты 1529, 1566, 1588 гг., которые явились, своего рода, феодальными конституциями. Третий Статут по степени развитости норм конституционного права не имел равных в Европе того времени и действовал на белорусских землях до 40-х годов XIX века.

Взаимодействие различных культурных и духовно-религиозных традиций не могло не отразиться на белорусском правосознании, способствуя становлению и таких отличительных черт белорусской ментальности как толерантность, уважение закона, личное достоинство, ориентация на консенсус в решении спорных вопросов. Подтверждением этого являются результаты эмпирического изучения современного белорусского общественного сознания, которые с середины 1990-х годов проводит группа социологов г. Гомеля под руководством В.В. Кириенко. Результаты данного исследования подтверждают, что идея права имеет более глубокие основания в белорусской культуре [2, с. 139-140]. В своей самооценке белорусы по ряду важнейших базовых ментальных характеристик, опережают своих восточных и западных соседей. Так, «обязательность, верность слову, принятому решению» составляют у белорусов 26,2% от нормативного уровня, в меньшей степени, по мнению белорусов, эти качества присутствуют у русских (19,2%) и поляков (16,4%), а вот у немцев эти качества приближены к нормативному значению. Хотя эталоном законопослушания были признаны немцы, но в сравнении со своими ближайшими соседями, белорусы чувствуют себя на 10% более законопослушными, чем поляки, и в два раза – законопослушнее русских.

Состояние правовой культуры граждан является важным показателем состояния его правовой системы, отражает достигнутый уровень правового развития. Историческую специфику белорусской правовой культуры, можно усмотреть в том, что, с одной стороны, она формировалась в русле общецивилизационного варианта православной восточнославянской правовой традиции, но, с другой, – существенно отличается от русской и украинской культур в чертах и особенностях национального и правового сознания и психологии белорусов, что обусловлено уникальностью геополитического положения и исторического пути белорусского народа.

Список источников

1. Зеньковский В.В. История русской философии. – Ленинград: «Эго», 1991. – Т. 1. – Ч. 1. – 220 с.
2. Кириенко, В.В. Беларусь: между Польшей и Россией// Беларуская думка. – 2002. – № 11-12. – С. 139-143.

УДК 336.22+351.713(470+571)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Ю.М. Литвинова
ЛГУ имени А.С. Пушкина

Зачастую в зарубежных странах лицо, уклоняющееся от уплаты налогов, вызывает общественное порицание. Однако в России, как отмечает сама налоговая служба, «подобное расценивается чуть ли не как доблесть и геройство. Речь идет не просто о преодолении правового нигилизма, а о целенаправленном воспитании у россиян налоговой культуры. Воспитание лояльного отношения к налогам через прессу, радио, телевидение и другие общественные институты фактически охватывает всю сознательную жизнь гражданина. Со своей стороны государство осуществляет целую систему мер по воспитанию законопослушных налогоплательщиков»[1].

Отметим позитивные начинания в этой области, заложенные еще в 90-е годы. Так, налоговая служба предписывала регионам вести информационно-разъяснительную работу по пропаганде налогового законодательства; в субъектах РФ разрабатывались Программы работы налоговых инспекций по повышению налоговой культуры населения [2]. В 1995 г. Госналогслужба РФ выступила с инициативой о создании федеральной программы по формированию высокой налоговой культуры у населения, а также формированию Координационного совета для разработки подобной программы.

Преимуществом указанной работы выражается, например, в утвержденной Правительством Российской Федерации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 год [3], в рамках которой в качестве задачи ставится повышение охвата и качества финансового образования и информированности населения, разработка